

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 February 2026
Russian
Original: English

Восьмидесятая сессия
Пункт 118 повестки дня
Глобальная контртеррористическая стратегия
Организации Объединенных Наций

Деятельность системы Организации Объединенных Наций по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций*

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции [77/298](#) Генеральной Ассамблеи, в которой к Генеральному секретарю обращена просьба представить Ассамблее не позднее февраля 2026 года доклад о прогрессе в осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций с предложениями о ее дальнейшем осуществлении системой Организации Объединенных Наций, а также о прогрессе в осуществлении указанной резолюции.

* Настоящий документ был представлен для обработки службам конференционного обслуживания позднее установленного срока по техническим причинам, не зависящим от представляющего подразделения.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 77/298 Генеральной Ассамблеи, в которой к Генеральному секретарю обращена просьба представить Ассамблее не позднее февраля 2026 года доклад о прогрессе в осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций с предложениями о ее дальнейшем осуществлении системой Организации Объединенных Наций, а также о прогрессе в осуществлении указанной резолюции. Доклад охватывает период с января 2023 года по декабрь 2025 года.

II. Ситуация с терроризмом и контртеррористической деятельностью в мире

2. Терроризм оставался серьезной угрозой международному миру и безопасности, хотя сфера распространения, масштабы и степень сложности террористической деятельности продолжали меняться, а террористические группы адаптировали свои операции с учетом контртеррористических усилий и расширяли и укрепляли свое географическое присутствие. Это угроза глобального масштаба, несмотря на то что она в непропорционально большей степени затрагивает страны, переживающие вооруженный конфликт. Терроризм представляет собой одну из целого комплекса взаимосвязанных и насаивающихся угроз — наряду с вооруженными конфликтами и непрекращающимся насилием вне вооруженных конфликтов, использованием новых и новейших технологий в военных целях, ростом неравенства, ограниченностью возможностей для гражданского участия и чрезвычайной климатической ситуацией, — требующих согласованных многосторонних действий¹.

3. Террористические группы продолжали использовать связи с преступными сетями в качестве источника материально-технической поддержки и финансирования, занимаясь в том числе торговлей людьми, оружием, наркотиками, артефактами и культурными ценностями, а также незаконной торговлей природными ресурсами². В связи с прогрессом, достигнутым в борьбе с финансированием терроризма, террористические организации стремятся избегать традиционных финансовых услуг и все чаще используют цифровые платформы и виртуальные активы, включая криптовалюты, а также поставщиков услуг виртуальных активов³.

4. В ряде регионов были зафиксированы террористические нападения на места отправления культа, направленные против различных конфессиональных общин.

5. Все чаще в террористических целях используются новые и новейшие технологии. В ряде случаев террористы продемонстрировали способность использовать и модифицировать беспилотные авиационные системы для целей

¹ Организация Объединенных Наций, «Наша общая повестка дня, концептуальная записка 9: Новая повестка дня для мира» (A/77/CRP.1/Add.8).

² См., например, документ S/2023/568 и доклады Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) Совета Безопасности по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и «Талибану» и связанным с ними лицам и организациям. См. также <https://www.un.org/securitycouncil/ctc/news/cted-welcomes-release-fatf-comprehensive-update-terrorist-financing-risks>.

³ См. <https://www.un.org/securitycouncil/ctc/news/cted-welcomes-release-fatf-comprehensive-update-terrorist-financing-risks>.

наблюдения и разведки, доставки взрывчатых веществ или оружия, съемки пропагандистских роликов и нанесения целенаправленных ударов, в том числе по объектам критически важной инфраструктуры⁴. Интернет-пространство, включая социальные сети и игровые платформы, остается благодатной почвой для распространения ложной информации, дезинформации и идеологии террористических групп. Искусственный интеллект используется для радикализации и вербовки в террористические организации, в том числе для более активного привлечения в их ряды детей⁵.

6. Сексуальное насилие по-прежнему используется в качестве террористической тактики, преимущественно в отношении женщин и девочек⁶. Мизогиния, гомофобия и милитаризованная маскулинность часто являются центральными компонентами мировоззрения, стратегий и нарративов террористических групп, определяя их подходы к вербовке и оперативную деятельность⁷.

7. Такие группы, как «Аль-Каида», «Исламское государство Ирака и Леванта»⁸ (ИГИЛ, далее по тексту — «ДАИШ»)⁹ и их филиалы по-прежнему вызывают серьезную обеспокоенность. Структура ДАИШ — отчасти из-за потери ряда лидеров и территорий на Ближнем Востоке — стала более децентрализованной, в результате чего ее филиалы получили больше автономности¹⁰. Филиалы «Аль-Каиды» продолжали действовать в основном автономно, используя недовольство местного населения в своих интересах и адаптируя свою риторику таким образом, чтобы заручиться поддержкой местных сообществ¹¹. Некоторые из этих групп продолжали удерживать или стремились получить контроль над новыми территориями и заявляли, что они предоставляют базовые услуги.

8. Что касается Ближнего Востока, то в ходе контртеррористических операций сил национальной безопасности и международных партнеров, в частности, в Ираке несколько лидеров ДАИШ погибли, а оперативные возможности этой группы были ослаблены¹². В Сирийской Арабской Республике «Аль-Каида» и ДАИШ целенаправленно и активно используют вакуум в области безопасности и неопределенность, образовавшиеся после падения правительства Башара Асада и захвата власти группой «Хайят Тахрир аш-Шам»¹³. После террористических актов, совершенных ХАМАС и другими палестинскими вооруженными группами в Израиле 7 октября 2023 года, медийные материалы ДАИШ были направлены на использование ситуации в Газе в целях мобилизации потенциальных террористов-одиночек для совершения нападений¹⁴.

9. Ситуация в лагерях и на других объектах на северо-востоке Сирийской Арабской Республики оставалась недопустимой и вызывала серьезную

⁴ См., например, документ [S/2025/72](#) и доклады Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями.

⁵ См. [S/2025/72](#) и [S/2025/496](#).

⁶ [S/2025/389](#).

⁷ [S/2025/556](#).

⁸ Включена в санкционный перечень Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) в отношении Исламского государства Ирака и Леванта (ДАИШ), «Аль-Каиды» и связанных с ними физических лиц, групп, предприятий и структур, под названием «Аль-Каида» в Ираке (QDe.115).

⁹ В соответствии с резолюцией [77/298](#) Генеральной Ассамблеи.

¹⁰ См., например, документы [S/2023/568](#), [S/2024/583](#) и [S/2025/72](#) и доклады Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями.

¹¹ Доклады Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями.

¹² См., например, документ [S/2026/44](#) и предыдущие доклады Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями.

¹³ См. [S/2025/72](#) и [S/2025/496](#).

¹⁴ [S/2024/117](#).

озабоченность в том, что касается безопасности, прав человека и гуманитарных вопросов. По состоянию на декабрь 2025 года в лагерях Эль-Холь и Рож по-прежнему находились более 25 740 человек; в их числе было около 14 930 граждан Сирии, 2320 граждан Ирака и 8480 граждан третьих стран, которые еще не были репатриированы. Более 60 процентов населения лагерей составляли дети. Лица, находящиеся в лагерях, по-прежнему подвергаются произвольному лишению свободы, насилию, в том числе гендерному насилию, а также сексуальной эксплуатации и надругательствам, а их права человека не соблюдаются. Они живут в тяжелейших гуманитарных условиях, при этом на оказании медицинских, образовательных и других услуг дополнительно сказывается сокращение объемов гуманитарной помощи.

10. Несмотря на проведение национальных и международных операций по борьбе с терроризмом, террористические группы значительно расширили свое присутствие в некоторых регионах Африки, особенно в Сахеле и Западной Африке. Связанная с «Аль-Каидой» организация «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» усилила свой контроль в центральной и северной частях Мали и в северной части Буркина-Фасо¹⁵. «Исламское государство в Большой Сахаре» действует в районе на стыке границ трех государств — Буркина-Фасо, Мали и Нигера. «Западноафриканская провинция Исламского государства» контролирует территории на северо-востоке Нигерии¹⁶ и в прилегающих районах Камеруна, Нигера и Чада. «Джамаату ахлис Сунна Лиддаавати валь-Джихад» («Боко Харам») (QDe.138) продолжает действовать в бассейне озера Чад. «Аш-Шаббаб» и ДАИШ в Сомали продолжают контролировать некоторые территории в Сомали, а «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» по-прежнему действует в некоторых районах на севере Мозамбика¹⁷.

11. По-прежнему вызывала обеспокоенность угроза, исходящая из Афганистана: здесь продолжали действовать несколько террористических групп. «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан», «Техрик-и-Талибан Пакистан» и другие группы продемонстрировали свое намерение и способность совершать теракты в регионе и за его пределами¹⁸.

12. Несмотря на некоторый прогресс в обеспечении соответствия международным нормам в области прав человека, законодательство по борьбе с терроризмом в различных юрисдикциях содержит определения терроризма или террористических актов, которые не отвечают принципам законности и правовой определенности¹⁹. Расплывчатые и широкие определения терроризма также используются для криминализации высказываний, что ущемляет свободу слова и несоответственно сказывается на представителях гражданского общества, в том числе на журналистах и правозащитниках²⁰. Существуют также опасения в связи с усилением тенденции включать все более широкий спектр ситуаций и видов поведения в понятие «терроризм»²¹. В некоторых контекстах законодательные рамки и меры по борьбе с терроризмом идут вразрез с международным правом²². Такая практика негативно сказывается на правах человека и гражданском

¹⁵ См. доклады Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями.

¹⁶ S/2025/496.

¹⁷ См., например, S/2025/496.

¹⁸ См. S/2024/583 и S/2025/72.

¹⁹ A/80/380.

²⁰ См. <https://www.ohchr.org/en/documents/tools-and-resources/impact-counter-terrorism-and-other-criminal-legislation-media-freedom>.

²¹ A/80/380.

²² Там же.

пространстве, а также на соблюдении применимых норм международного права, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека.

13. Несмотря на то, что терроризм в гораздо большей степени сказывается на женщинах и девочках, женщины по-прежнему недостаточно представлены в процессах разработки и принятия решений и осуществления стратегий, политики и операций по борьбе с терроризмом²³.

III. Прогресс, достигнутый Организацией Объединенных Наций в содействии осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций государствами-членами

14. Принимая во внимание лежащую на них главную ответственность, государства-члены добились значительного прогресса в осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Для подготовки настоящего доклада актуальную информацию о ходе осуществления Стратегии представили 38 государств-членов из пяти региональных групп и восемь региональных организаций. Кроме того, свои мнения представили 23 организации, в том числе из гражданского общества. В разделе III содержится обзор основных инициатив, осуществленных в течение отчетного периода 16 структурами, участвующими в Глобальном договоре Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности (см. приложение I).

A. Согласование и координация поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам-членам

15. Основным механизмом для оказания согласованной и скоординированной поддержки государствам-членам в осуществлении Стратегии продолжал служить Глобальный договор по координации контртеррористической деятельности, к которому присоединились 46 структур. Его Координационный комитет принял совместную программу работы на 2024–2026 годы и провел масштабные мероприятия с целью повышения уровня осведомленности об использовании данных для противодействия терроризму и об эволюции террористической угрозы в ряде регионов Африки. Восемь рабочих групп, созданных в рамках Договора, часто проводили обмены мнениями, способствуя расширению обмена информацией и реализации совместных и согласованных инициатив в рамках четырех компонентов, предусмотренных Стратегией. Глобальная координационная платформа Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом продолжала служить единой площадкой для сотрудничества и обмена информацией для более чем 1050 координаторов из структур, присоединившихся к Договору, 139 государств-членов и 14 региональных организаций.

16. Созданная в рамках Договора по координации контртеррористической деятельности Рабочая группа по мобилизации ресурсов, мониторингу и оценке разработала на основе инклюзивного и консультативного процесса с участием 33 структур единую схему результатов. Эта схема призвана содействовать усилиям Организации Объединенных Наций по систематическому измерению результатов работы по четырем компонентам Стратегии и обеспечить основу для

²³ S/2025/556.

проведения независимой оценки эффективности и результативности ее деятельности в целях повышения транспарентности, подотчетности и эффективности поддержки, оказываемой государствам-членам в осуществлении Стратегии.

17. Структуры Организации Объединенных Наций активизировали свои усилия по использованию взаимодополняемости своих мандатов и сравнительных преимуществ, избегая при этом дублирования, в том числе посредством координации многосторонних инициатив усилиями Контртеррористического управления (КТУ ООН) по таким вопросам, как обеспечение безопасности границ, противодействие передвижению террористов и защита уязвимых объектов, а также судебное преследование, реабилитация и реинтеграция. В целях улучшения координации в области оказания технической помощи КТУ ООН, Международная организация по миграции (МОМ), Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) и Международная организация уголовной полиции (Интерпол) создали Интегрированный механизм обеспечения пограничной стабильности в Западной Африке, благодаря которому девять государств-членов в Западной Африке включили меры по борьбе с терроризмом и использование технологий в соответствии с международным правом в свои национальные стратегии в области охраны границ.

18. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета организовал от имени Контртеррористического комитета поездки для проведения оценок с целью содействия осуществлению соответствующих резолюций Совета Безопасности в 24 государствах-членах и поощрения и мониторинга их соответствующей деятельности. В 2024 году КТУ ООН и Исполнительный директорат модернизировали внутреннюю информационную панель, что позволило структурам, присоединившимся к Договору по координации контртеррористической деятельности, получить доступ к рекомендациям Контртеррористического комитета относительно потребностей в технической помощи, а также докладам о посещениях стран для проведения оценок, опубликованным с согласия государств-членов; это способствовало более эффективному учету при оказании Организацией Объединенных Наций технической помощи и поддержке в области укрепления потенциала потребностей и пробелов в осуществлении, выявленных Исполнительным директоратом.

В. Компонент I: меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма

19. В 2024 году Организация Объединенных Наций содействовала технической подготовке более 7000 человек в Бенине, Буркина-Фасо, Гане, Кот-д'Ивуаре и Того в целях разработки и обновления национальных планов действий, направленных на предотвращение насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма. Организация Объединенных Наций также оказывала поддержку правительству Кении в осуществлении его национальной стратегии по предотвращению насильственного экстремизма и противодействию ему и в отслеживании хода ее реализации.

20. В 2025 году Организация в партнерстве с Австрией организовала три неофициальных диалога для изучения многосторонних мер реагирования на вызовы на стыке усилий по миростроительству и противодействию терроризму. В 2023 году Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке и правительство Швейцарии совместно провели семинар, посвященный взаимосвязям между распространением обычных вооружений и насильственным экстремизмом в Западной Африке, что

способствовало учету соответствующих соображений в комплексных усилиях по предотвращению этих явлений.

21. Структуры Организации Объединенных Наций содействовали осуществлению подходов, которые предполагают участие всех государственных структур и всего общества, и поддерживали их. В мае 2024 года Организация Объединенных Наций опубликовала Справочник для парламентариев по резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности с техническими рекомендациями для парламентариев по внесению изменений и принятию законов и национальных стратегий по предотвращению терроризма и борьбе с ним²⁴. Совместно с правительством Мальты Организация провела в марте 2025 года Конференцию Организации Объединенных Наций по национальным и региональным стратегиям борьбы с терроризмом, по итогам которой были сформулированы не имеющие обязательной силы Валлеттские принципы в отношении всеобъемлющих и комплексных стратегий противодействия терроризму, в которых особое внимание уделяется подходам, предполагающим участие всей системы государственного управления и всего общества, как основным элементам эффективных, основанных на принципе верховенства права и учитывающих гендерные аспекты стратегий борьбы с терроризмом²⁵. В октябре 2025 года в Стамбуле, Турция, была организована Глобальная парламентская конференция по борьбе с терроризмом и предотвращению насильственного экстремизма с целью обмена опытом и разработки эффективных мер реагирования под руководством парламентариев для предотвращения террористических угроз и противодействия им.

22. Одним из основных приоритетов было расширение полноценного, эффективного, безопасного и конструктивного участия молодежи в процессе принятия решений и разработке инициатив по предотвращению насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма, и противодействию ему. На основе модели, функционирующей по принципу «равный — равному» Организация Объединенных Наций подготовила 60 молодых лидеров, в числе которых 32 женщины, и организовала политические диалоги в Кении, Нигерии и Сомали, что позволило более чем 900 молодым людям, в том числе 414 молодым женщинам, внести свой вклад в разработку национальных стратегий и программ по предотвращению насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма, и противодействию ему. Более 15 000 детей приняли участие в мероприятиях, направленных на повышение способности противостоять террористической пропаганде. Организация Объединенных Наций также создала глобальную сеть организаций гражданского общества, возглавляемых молодыми людьми и ориентированных на молодежь, для содействия обмену опытом и укреплению потенциала для предотвращения терроризма.

23. В целях снижения риска вербовки и радикализации молодежи террористами Организация Объединенных Наций поддержала усилия по привлечению молодежи к усилиям по укреплению культуры мира посредством спорта в 11 государствах-членах и провела исследование относительно взаимосвязи между азартными играми и насильственным экстремизмом²⁶. Организация также провела учебные мероприятия для более чем 800 политиков и специалистов-практиков в Индонезии, Ираке и Нигерии с целью укрепления мер борьбы с насилием в отношении детей со стороны террористических групп.

²⁴ См. <https://www.un.org/counterterrorism/en/parliamentary-handbook-security-council-resolution-1373-2001>.

²⁵ A/79/912-S/2025/306, добавление.

²⁶ См. <https://www.un.org/counterterrorism/Examining-the-Intersection-Between-Gaming-and-Violent%20Extremism>.

24. В целях содействия обмену информацией, укрепления координации и недопущения дублирования усилий Рабочая группа по мобилизации ресурсов, мониторингу и оценке разработала приложение для отслеживания свыше 250 инициатив, осуществляемых структурами Организации Объединенных Наций в рамках компонента I Стратегии, с целью оптимизации поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций более чем 60 государствам-членам и пяти региональным организациям.

С. Компонент II: меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним

25. В рамках межведомственной Программы Организации Объединенных Наций по борьбе с передвижениями террористов Организация оказывала государствам-членам помощь в предотвращении, выявлении и пресечении международного терроризма и серьезных преступлений путем использования предварительной информации о пассажирах и регистрации данных о пассажирах в целях более эффективного использования международных баз данных для идентификации известных и подозреваемых террористов и преступников, а также для расширения международного обмена информацией в соответствии с резолюциями Совета Безопасности 2178 (2014), 2396 (2017) и 2482 (2019). По состоянию на декабрь 2025 года в рамках Программы помощь была оказана 90 бенефициарам и партнерам, в том числе семи государствам-членам, которые полностью перешли на разработанную Организацией Объединенных Наций программу goTravel, что позволило за первые три квартала 2025 года обработать более 63 миллионов записей регистрации пассажиров.

26. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета подготовил аналитические доклады о пробелах и проблемах, выявленных в ходе его страновых оценок, в том числе об отсутствии предварительной информации о пассажирах, передвигающихся морским транспортом, а также о факторах уязвимости в обеспечении пограничного контроля и проблемах в области управления запасами оружия в Африке²⁷. В ноябре 2023 года Исполнительный директорат подготовил доклад о глобальном осуществлении положений резолюций 2178 (2014) и 2396 (2017) Совета Безопасности, в которых содержится призыв к активизации усилий по борьбе с меняющейся угрозой, создаваемой иностранными боевиками-террористами (S/2023/883). В ноябре 2025 года Исполнительный директорат в партнерстве с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе опубликовал доклад о физической защите объектов критически важной инфраструктуры от террористических актов²⁸.

27. Структуры Организации Объединенных Наций способствовали укреплению правоприменительного потенциала государств-членов в различных областях. Один из примеров — это укрепление потенциала десяти государств-членов в плане защиты объектов критически важной инфраструктуры и общественных мест (слабозащищенные цели), в том числе путем выпуска пяти информационных продуктов²⁹ и оказания помощи в том, что касается включения вопросов защиты уязвимых объектов от террористических актов в национальные

²⁷ См. www.un.org/securitycouncil/ctc/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/final_maritime_security_and_api_pnr.pdf и www.un.org/securitycouncil/ctc/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/ct_border_fundamental_cross-cutting_challenges_-_april_2024.pdf.

²⁸ См. www.un.org/securitycouncil/ctc/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/cted-osce_trends_report_online_fin.pdf.

²⁹ См. www.un.org/counterterrorism/vulnerable-targets.

профилактические стратегии. В рамках национальных механизмов межведомственной координации и в силовых ведомствах 28 государств-членов в Африке были укреплены аналитические возможности и процессы принятия решений. Организация Объединенных Наций также укрепила потенциал 16 государств-членов в том, что касается расследования преступлений террористического характера, и оказала техническую помощь 24 государствам-членам в области обеспечения безопасности на спортивных мероприятиях.

28. В течение отчетного периода Организация Объединенных Наций также оказала помощь в плане обучения свыше 10 000 сотрудников системы уголовного правосудия и сотрудников служб экстренного реагирования в более чем 130 государствах-членах. В Нигерии техническая помощь, оказанная прокурорам, способствовала вынесению первого в мире обвинительного приговора за использование сексуального и гендерного насилия в качестве тактики внутреннего терроризма. Благодаря оказанной поддержке нигерийская полиция смогла на 200 процентов увеличить показатели использования методов комплексного криминалистического анализа доказательств, собранных на месте преступления, в делах о терроризме и других серьезных преступлениях. Организация содействовала обучению примерно 370 судей, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов по всему миру, в том числе 98 женщин, по вопросам борьбы с террористическими актами, совершаемыми на почве ксенофобии, расизма и других форм нетерпимости или во имя религии или убеждений.

29. В целях содействия соблюдению соответствующих международных требований Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций продолжал оказывать государствам-членам поддержку в предотвращении, выявлении и противодействии приобретению и использованию террористами обычных вооружений (стрелкового оружия и легких вооружений, самодельных взрывных устройств и беспилотных авиационных систем) и нетрадиционных видов оружия (оружия массового уничтожения и химических, биологических, радиоактивных и ядерных материалов) путем организации соответствующей подготовки для более чем 1700 должностных лиц из 78 государств-членов и повышения уровня информированности свыше 800 должностных лиц из 83 государств-членов. В Западной Африке и Юго-Восточной Азии на уровне экспертов были проведены семинары для обмена информацией и укрепления сотрудничества в целях искоренения практики использования террористами самодельных взрывных устройств и противодействия ей.

30. Организация оказала помощь в сфере законотворчества шести государствам-членам в целях приведения национального законодательства в соответствие с международными правовыми положениями, касающимися борьбы с химическим, биологическим, радиологическим и ядерным терроризмом, и содействовала профессиональной подготовке более 5500 должностных лиц по вопросам противодействия этим видам терроризма.

31. В целях поддержки усилий по противодействию финансированию терроризма Исполнительный директорат Контртеррористического комитета внес вклад в разработку не имеющих обязательной силы руководящих принципов, касающихся предотвращения, выявления и пресечения использования новых и новейших финансовых технологий в террористических целях, известных как «Алжирские руководящие принципы» (см. [S/2025/22](#)). Созданные в рамках Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности Рабочая группа по правовым и уголовно-процессуальным средствам борьбы с терроризмом и по борьбе с финансированием терроризма и Рабочая группа по поощрению и защите прав человека и обеспечению верховенства права в условиях борьбы с терроризмом и в процессе

оказания поддержки жертвам терроризма разработали руководящие принципы по обеспечению уважения прав человека при принятии мер по противодействию финансированию терроризма³⁰.

32. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций посредством оказания технической помощи способствовал изменению рейтинга двух государств-членов в Центральной Азии в плане выполнения конкретных рекомендаций Группы разработки финансовых мер, а также исключению одного государства-члена на Ближнем Востоке из списка стран, находящихся под усиленным наблюдением Группы разработки финансовых мер. В Африке оказание технической и правовой помощи способствовало рассмотрению дел о финансировании терроризма в Кот-д'Ивуаре, Мозамбике и Сомали, в результате чего в этих странах были вынесены первые обвинительные приговоры за совершение таких преступлений. Чтобы помочь государствам-членам в обеспечении того, чтобы их меры продолжали развиваться с учетом быстрого изменения методов финансирования, используемых террористами, структуры, участвующие в Глобальном договоре по координации контртеррористической деятельности, выпустили информационные материалы по обмену передовым опытом и укреплению механизмов противодействия финансированию терроризма, в том числе руководство по противодействию непропорциональному использованию виртуальных активов и поставщиков услуг виртуальных активов³¹.

33. Организация Объединенных Наций продолжала оказывать государствам-членам поддержку в управлении процессом возвращения их граждан из лагерей и центров содержания под стражей и других учреждений, расположенных на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. Она оказала техническую поддержку правительству Ирака в организации в сентябре 2025 года международной конференции высокого уровня по вопросу о репатриации лиц из лагеря Эль-Холь и прилегающих лагерей и центров содержания под стражей. В мае 2024 года Организация Объединенных Наций оказала поддержку с созданием Центральноазиатского регионального совета экспертов по вопросам реабилитации и реинтеграции репатриантов из зон конфликта, что способствовало обмену опытом и укреплению сотрудничества в области управления процессом возвращения таких лиц в свои страны.

34. В рамках Глобальной рамочной программы Организации Объединенных Наций по содействию репатриации из Сирийской Арабской Республики и Ирака структуры Организации Объединенных Наций укрепили потенциал правительства Ирака в области проверки, проведения расследований и обеспечения судебного преследования, работы с заключенными из числа насильственных экстремистов и реабилитации; они также оказывали поддержку в реинтеграции вернувшихся лиц, включая детей. МОМ создала платформу для обработки дел, предусматривающую меры по реабилитации и реинтеграции и последующие меры, что позволило правительству Ирака оказывать более эффективную поддержку возвращающимся лицам по всей стране, в том числе обработать дела примерно 14 050 человек из реабилитационного центра «Амаль» (бывший лагерь «Джидда-1»). Организация Объединенных Наций также оказывала техническую и операционную поддержку государствам-членам на Западных Балканах, на Кавказе и в Центральной Азии в целях создания комплексных, ориентированных на детей и основанных на их потребностях служб реинтеграции для

³⁰ См. www.un.org/counterterrorism/sites/default/files/2025-12/HR_CFT_guidance_November_2025.pdf.

³¹ См. www.un.org/securitycouncil/ctc/news/cted-welcomes-release-fatf-comprehensive-update-terrorist-financing-risks, www.un.org/counterterrorism/en/events/handbook-countering-misuse-virtual-assets-and-virtual-asset-service-providers-terrorism и www.imf.org/en/publications/books/issues/2023/05/12/countering-the-financing-of-terrorism-good-practices-to-enhance-effectiveness-515493.

примерно 4300 детей, которые по состоянию на ноябрь 2025 года были репатрированы из Ирака и Сирийской Арабской Республики.

35. В целях содействия обмену передовым опытом между законодательными органами в области регулирования использования новых и новейших технологий, в частности искусственного интеллекта, в целях борьбы с терроризмом Организация Объединенных Наций организовала в декабре 2024 года политический диалог, а в апреле 2025 года — международную конференцию в Российской Федерации. В августе 2025 года в рамках проекта, связанного с резолюцией 2713 (2023) Совета Безопасности, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета совместно с УНП ООН и КТУ ООН провел в Найроби совещание с целью выявления возможностей для укрепления потенциала в регионе в области предотвращения, выявления случаев и пресечения использования интернета в террористических целях. Организация Объединенных Наций также опубликовала доклад об использовании дарквеба террористами и киберпреступниками³².

36. В рамках реализуемой совместно с Интерполом инициативы был укреплен потенциал более 150 государств-членов в области противодействия использованию новых и новейших технологий в террористических целях и применения этих технологий для борьбы с терроризмом. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций опубликовал семь информационных продуктов для распространения рекомендаций и передовой практики в этой области³³.

37. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета оказал содействие в разработке не имеющих обязательной силы руководящих принципов, касающихся угроз, создаваемых применением беспилотных авиационных систем в террористических целях, известных под названием «Абу-Дабийские руководящие принципы» (см. S/2023/1035). Организация Объединенных Наций укрепила потенциал пяти государств-членов в Западной Африке и Азии в области эксплуатации беспилотных авиационных систем. В 2023 и 2024 годах Организация обучила и сертифицировала 49 должностных лиц в Малайзии, Сенегале и Того по эксплуатации беспилотных авиационных систем для борьбы с терроризмом, способствовав тем самым усилению безопасности границ.

D. Компонент III: меры по укреплению потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы Организации Объединенных Наций в этой области

38. Организация Объединенных Наций оказывала государствам Центральной Азии поддержку в осуществлении Совместного плана действий по реализации Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций в Центральной Азии. В рамках этих усилий Сеть раннего оповещения в области контртерроризма для Центральной Азии способствовала противодействию террористическим угрозам, исходящим из Афганистана, в том числе посредством проведения ряда национальных и региональных мероприятий с участием более 600 представителей со всей Центральной Азии.

39. Следственная группа Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/ «Исламским государством Ирака и Леванта», в сотрудничестве с иракскими

³² См. www.un.org/counterterrorism/events/report-dark-web-and-cyber-crime-service-and-its-impact-cyber-enabled-terrorism.

³³ См. www.un.org/counterterrorism/en/ct-tech-initiative.

судебными органами представила доказательства, другие материалы и аналитические данные для оказания поддержки государствам-членам в проведении расследований и в осуществлении судебного преследования в связи с международными преступлениями, совершенными ДАИШ. К концу периода действия мандата Группы в сентябре 2024 года благодаря ее усилиям были вынесены 15 обвинительных приговоров.

40. Через Фонд Европейского союза и Организации Объединенных Наций по борьбе с глобальными террористическими угрозами Организация Объединенных Наций и Европейский союз совместно оказали техническую помощь правительствам Ирака, Кении, Кыргызстана, Малави, Мальдивских Островов, Нигерии, Сомали, Таджикистана, Того и Уганды по их просьбе и с учетом потребностей, определенных Исполнительным директоратам Контртеррористического комитета. Эта поддержка позволила укрепить национальный потенциал в области выявления и предотвращения террористических угроз, реагирования на них и проведения соответствующих расследований с учетом различной обстановки в плане безопасности.

41. В партнерстве с Комиссией по бассейну озера Чад Организация Объединенных Наций укрепила потенциал Камеруна, Чада, Нигера и Нигерии в области осуществления стратегий судебного преследования, реабилитации и реинтеграции лиц, подозреваемых в терроризме, включая иностранных боевиков-террористов и сопровождающих их членов семей. В Сомали УНП ООН и МОМ способствовали укреплению социальной сплоченности в Байдабо, Кисмайо и прилегающих районах, оказывая поддержку в реабилитации и реинтеграции лицам, которые ранее были связаны с «Аш-Шабааб». МОМ содействовала укреплению потенциала Мозамбика в том, что касается демобилизации, вывода из состава сил, реабилитации и реинтеграции лиц, покинувших ряды вооруженных групп.

42. Благодаря помощи в области укрепления потенциала, оказанной Международной морской организацией, государства-члены усовершенствовали национальные механизмы принятия решений в области морской безопасности, разработали стратегии и укрепили потенциал в области выявления, обнаружения, сдерживания и реагирования на угрозы терроризма на море, в том числе в Аденском заливе, Гвинейском заливе и западной части Индийского океана.

43. Структуры Организации Объединенных Наций укрепляли международное сотрудничество в области предотвращения терроризма и противодействия ему. В июне 2023 года Организация Объединенных Наций провела третью Неделю борьбы с терроризмом — комплекс мероприятий для обмена информацией, сотрудничества и координации усилий по борьбе с терроризмом. В апреле 2024 года при поддержке Организации правительство Нигерии провело Африканское совещание высокого уровня по борьбе с терроризмом с целью укрепления регионального сотрудничества и институционального строительства для противодействия растущей угрозе терроризма в Африке. Совместно с правительством Марокко Организация Объединенных Наций также организовала три совещания высокого уровня с участием глав ведомств по борьбе с терроризмом и обеспечению безопасности в африканских странах, известные под названием «Марракешская платформа», с целью содействия координации мер реагирования на проблемы в области борьбы с терроризмом в Африке. В ноябре 2024 года Организация Объединенных Наций и правительства Кувейта и Таджикистана совместно организовали в Кувейте международную конференцию высокого уровня по укреплению международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и созданию гибких механизмов обеспечения безопасности границ, что способствовало расширению сферы действия и влияния Душанбинского процесса — международной инициативы по вопросам сотрудничества в борьбе с

терроризмом и его финансированием — и его распространению за пределы Центральной Азии³⁴.

Е. Компонент IV: меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом

44. Рабочая группа по поощрению и защите прав человека и обеспечению верховенства права в условиях борьбы с терроризмом и в процессе оказания поддержки жертвам терроризма и Рабочая группа по использованию гендерного подхода к предупреждению терроризма и борьбе с ним, созданные в рамках Глобального договора по координации контртеррористической деятельности, добились прогресса в разработке инструмента сравнительного анализа для содействия формированию среди участников Договора общего и основанного на фактах понимания в отношении оценки степени включения вопросов прав человека и гендерных аспектов в их рабочие планы, проекты и мероприятия.

45. Участники Глобального договора по координации контртеррористической деятельности содействовали усилиям государств-членов по укреплению психологической устойчивости жертв терроризма как неотъемлемого элемента борьбы с терроризмом. В апреле 2025 года была создана Сеть ассоциаций жертв терроризма, объединившая более 120 жертв и их ассоциаций по всему миру с целью содействия взаимной поддержке и усилению защиты интересов жертв терроризма во всем мире. Организация Объединенных Наций взаимодействовала со 115 заинтересованными сторонами в целях продвижения прав жертв терроризма, оказания им помощи и их защиты в рамках национальных планов действий Нигерии и Филиппин. Организация Объединенных Наций оказала поддержку национальным органам власти Буркина-Фасо в утверждении и принятии национальной дорожной карты по оказанию поддержки жертвам терроризма и предоставила юридическую и психосоциальную поддержку жертвам терроризма.

46. В дополнение к ежегодным мероприятиям, проводимым в ознаменование Международного дня памяти и поминовения жертв терроризма, было организовано несколько международных мероприятий с целью повышения осведомленности об ориентированных на интересы жертв подходах к противодействию терроризму и предотвращению насильственного экстремизма: в частности, в сентябре 2024 года совместно с правительством Испании была проведена Международная конференция по проблемам жертв терроризма. Была также оказана поддержка в связи с проведением правительством Марокко в декабре 2025 года в Рабате Региональной конференции по вопросу о жертвах терроризма в Африке.

47. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) опубликовало директивную записку относительно определения терроризма в национальном уголовном законодательстве, чтобы обеспечить учет в этих определениях принципов законности и правовой определенности³⁵. УВКПЧ также выпустило пособие по усилению правозащитной составляющей при осуществлении стратегий и политики борьбы с терроризмом³⁶, исследование, посвященное влиянию контртеррористического и другого

³⁴ См. www.un.org/counterterrorism/sites/default/files/20241105_kuwait_declaration_adopted_5_november.pdf.

³⁵ См. www.ohchr.org/en/documents/tools-and-resources/guidance-note-defining-terrorism-national-criminal-legislation.

³⁶ См. www.ohchr.org/en/documents/tools-and-resources/ohchr-toolkit-strengthening-human-rights-counter-terrorism-strategy.

уголовного законодательства на свободу средств массовой информации и безопасность журналистов³⁷, и доклад с рекомендациями для государств-членов по обеспечению соответствия административных мер по борьбе с терроризмом требованиям в области прав человека (A/HRC/57/29).

48. Организация поддержала усилия Ирака по улучшению ситуации с соблюдением прав человека в деятельности сил безопасности и усилению роли, которую играют Верховная комиссия по правам человека и организации гражданского общества страны. В рамках компонента по борьбе с терроризмом совместной программы, учрежденной в соответствии с резолюцией 45/33 Совета по правам человека, Организация Объединенных Наций оказала поддержку Комиссии по правам человека Филиппин в укреплении ее потенциала в области мониторинга и расследования предполагаемых нарушений прав человека и укрепила потенциал субъектов в сфере безопасности в области прав человека. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета рассматривал вопрос о правозащитных и гендерных аспектах контртеррористических мер во время всех поездок для проведения оценок. Благодаря техническим рекомендациям и помощи, а также усилиям по обеспечению качества и надзора, осуществляемым Секцией по правам человека и гендерным вопросам, КТУ ООН добилось более полного учета вопросов прав человека и гендерных аспектов в рамках всех основных направлений деятельности.

49. Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины») предоставила технические рекомендации по расширению поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам-членам — в том числе Ираку, Нигерии и Таджикистану — в области пересмотра и разработки национальных стратегий борьбы с терроризмом. Эти усилия включали проведение всестороннего гендерного анализа и вынесение соответствующих рекомендаций, направленных на содействие реализации основанных на правах человека и учитывающих гендерные аспекты политики и программ для улучшения положения в лагере Эль-Холь в Сирийской Арабской Республике³⁸. В соответствии с резолюцией 2242 (2015) Совета Безопасности структуры Организации Объединенных Наций тесно сотрудничали со Структурой «ООН-женщины» в целях реализации связанных с противодействием терроризму компонентов повестки дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности. Организация Объединенных Наций также провела серию мероприятий, посвященных роли женщин в борьбе с терроризмом, в которых приняли участие более 100 представителей государств-членов и организаций гражданского общества.

50. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом содействовала принятию законодательства и стратегий в области борьбы с терроризмом, учитывающих права человека, и оказывала техническую помощь в этой области. Специальный докладчик вынесла рекомендации государствам-членам, Организации Объединенных Наций и региональным организациям относительно решения проблем в области прав человека, в том числе в связи с последствиями для прав человека разработки, использования и передачи новых технологий в контексте борьбы с терроризмом и насильственным экстремизмом (A/HRC/52/39).

³⁷ См. www.ohchr.org/en/documents/tools-and-resources/impact-counter-terrorism-and-other-criminal-legislation-media-freedom.

³⁸ См. <https://knowledge.unwomen.org/en/digital-library/publications/2025/10/understanding-the-lives-of-the-women-men-and-children-of-al-hol-camp>.

51. В 2023 году в рамках усилий по ускорению выполнения обязательств в отношении женщин и мира и безопасности Организация Объединенных Наций объявила о создании платформы для изучения гендерных факторов и факторов идентичности — глобальный информационный центр, призванный способствовать пониманию представителями государств-членов и другими заинтересованными сторонами гендерных вопросов в контексте предотвращения терроризма и насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма, и противодействия этим явлениям. По состоянию на декабрь 2025 года платформа насчитывала почти 300 членов из более чем 75 стран. После оценки потребностей центров по борьбе с терроризмом Организация Объединенных Наций разработала руководство для инструкторов и онлайн-курс в целях укрепления потенциала государств-членов в области учета гендерных аспектов в деятельности по предотвращению терроризма и насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма, и противодействия этим явлениям.

IV. Укрепление международных мер по противодействию угрозе терроризма

52. В 2026 году государства-члены приступают к проведению девятого обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, и сохранение актуальности Стратегии можно обеспечить за счет уделения должного внимания нижеследующим вопросам.

A. Повышение эффективности многосторонних мер по противодействию терроризму

53. Ни одно государство не может в одиночку воспрепятствовать распространению терроризма и противодействовать ему. Давний консенсус в поддержку Стратегии подчеркивает важность многостороннего сотрудничества и способствует укреплению договоренности в отношении международных мер реагирования. Сбалансированное осуществление Стратегии в рамках всех ее четырех компонентов должно оставаться центральным элементом международных усилий по борьбе с терроризмом. Поскольку глобальный геополитический ландшафт в мире становится все более фрагментированным, диалог и сотрудничество в этой области между государствами-членами становятся как никогда важными.

54. Для реализации концепции «будущего, свободного от терроризма», изложенной в Пакте во имя будущего, государства-члены должны выполнить свое обещание относительно возрождения многосторонности. Отражая политическую приверженность и решимость государств-членов, Стратегия должна и далее определять предлагаемые меры, направленные на прогнозирование и устранение рисков и содействовать координации и мобилизации достаточных ресурсов для предотвращения терроризма и противодействия ему.

55. Для эффективного противодействия терроризму государствам необходимо, при соблюдении прав человека и принципа верховенства права, принимать практические меры по устранению угроз безопасности, в том числе расширять сотрудничество и обмен информацией между силовыми структурами, а также проводить совместный анализ угроз, оценку потребностей и мероприятия по наращиванию потенциала для реагирования на возникающие угрозы.

В. Применение комплексных подходов, предусматривающих участие всех государственных структур и всего общества

56. Для эффективной нейтрализации сложных и многоаспектных факторов терроризма необходимы всесторонние и многовекторные меры, не оставляющие никого без внимания и охватывающие три основных направления деятельности, предусмотренные Уставом Организации Объединённых Наций, — мир и безопасность, права человека и развитие. Изолированное рассмотрение вопросов предотвращения терроризма и противодействия ему приводит к тому, что меры реагирования носят милитаризированный характер или чрезмерно зависят от силовых операций.

57. Комплексные общегосударственные подходы опираются на эффективные механизмы координации и интеграции усилий широкого круга национальных секторов и учреждений. Эффективность этих подходов максимальна, когда они используются и дополняются подходами, предусматривающими участие всего общества. На фоне сокращения гражданского пространства и усиления влияния и роли новых технологий как в террористической деятельности, так и в борьбе с ней, национальные стратегии по борьбе с терроризмом должны предусматривать активное и значимое участие затронутых сообществ, женщин, гражданского общества, молодежи, жертв терроризма, парламентариев, средств массовой информации, религиозных деятелей всех конфессий, частного сектора и образовательных учреждений. В резолюции [2250 \(2015\)](#) Совета Безопасности к государствам-членам обращен призыв изучить пути увеличения всеобъемлющей представленности женщин и молодежи в процессах принятия решений и в международных учреждениях и механизмах по противодействию насильственному экстремизму, создающему питательную среду для терроризма.

С. Устранения условий, способствующих распространению терроризма, и повышение устойчивости населения

58. Комплексные меры должны быть направлены на устранение условий, способствующих распространению терроризма. Хотя нейтрализация лидеров террористических групп подрывает деятельность таких групп, необходимо осуществлять более согласованные и последовательные стратегии для устранения связей между такими факторами, как наличие затянувшихся неурегулированных конфликтов, отсутствие в полной мере инклюзивных и подотчетных систем государственного управления, ухудшение ситуации с обеспечением законности и правопорядка, дегуманизация жертв терроризма, нарушение и ущемление прав человека, дискриминация по этническим, национальным и религиозным признакам, политическое отчуждение и хроническая социально-экономическая маргинализация.

59. Для устранения условий, способствующих распространению терроризма, необходимо сосредоточить внимание на предотвращении и нейтрализации факторов, повышающих уязвимость к радикализации. Поскольку террористы продолжают использовать динамику местных конфликтов и недовольство населения, а также распространять дезинформацию и ложную информацию, усилия по предотвращению терроризма и насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма, должны быть направлены на укрепление потенциала противодействия местным сообществам, в том числе путем содействия обеспечению инклюзивного управления и социальной сплоченности, участия населения в социально-экономической жизни, применения принципа «не навреди» и подхода, основанного на соблюдении прав человека. В ходе обзора

Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединённых Наций государства-члены могли бы рекомендовать включать, с учетом конкретного контекста, меры по предотвращению терроризма и противодействию ему в национальные и региональные стратегии профилактики и подходы к поддержанию мира. Включение любых таких мер должно сопровождаться осуществлением мер по снижению риска перевода в плоскость силовых операций усилий по профилактике и миростроительству, а также соблюдением прав человека, поддержанием верховенства права и соблюдением норм международного права.

D. Верховенство права и права человека как основа мер по противодействию терроризму

60. Меры по борьбе с терроризмом эффективны только в том случае, если они основаны на Уставе Организации Объединенных Наций и учитывают применимые положения международного права, включая международное гуманитарное право, международное право прав человека и международное право беженцев. Если эти критерии не соблюдаются, усилия по противодействию терроризму оказываются неэффективными и нерезультативными, поскольку подрывают общественное доверие и поддержку и могут привести к затягиванию конфликтов, появлению новых причин недовольства, дегуманизации жертв и усугублению условий, способствующих распространению терроризма.

61. На национальном уровне интеграция норм международного права, включая международное право прав человека, должна быть центральным элементом процессов и механизмов, связанных с разработкой и осуществлением национальных контртеррористических программ и стратегий. Постановка международного права и верховенства права в центр таких процессов и механизмов позволит решить проблемы в области прав человека, возникающие в связи с использованием широких и расплывчатых определений терроризма и связанных с ним преступлений.

62. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций служит признанию важного вклада субъектов гражданского общества в усилия по борьбе с терроризмом. В Стратегии государствам-членам настоятельно рекомендуется обеспечивать, чтобы их политика в области борьбы с терроризмом не вела к сокращению гражданского пространства, а также обеспечивать уважение и защиту прав человека представителей гражданского общества, которые могут подвергаться риску из-за чрезмерно широких контртеррористических законов и стратегий.

63. Стратегия должна и впредь осуществляться на основе подхода, ориентированного на интересы жертв. Комплексное удовлетворение потребностей жертв и пострадавших должно быть центральным элементом национальных усилий и осуществляться в рамках национальных систем, основанных на соблюдении прав человека и учитывающих гендерную проблематику, с упором на право жертв и пострадавших на доступ к правосудию и механизмам возмещения ущерба, а также на обеспечение безопасной в различных отношениях среды. В рамках этих механизмов должно также учитываться то, что дети, связанные с вооруженными группами, включая группы, признанные террористическим, в первую очередь считаются жертвами, нуждающимися в помощи, защите и поддержке в процессе реинтеграции.

Е. Ускорение выполнения обязательств в отношении женщин и мира и безопасности

64. Хотя последствия терроризма на женщинах отражаются иначе, они нередко недостаточно представлены в процессах разработки и осуществления мер реагирования. Значительное расширение их участия в борьбе с терроризмом способствует повышению эффективности усилий по предотвращению этой глобальной угрозы и противодействию ей (см. S/2025/556). Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций должна и впредь служить инструментом для содействия полноценному, равноправному, значимому и безопасному участию женщин в обсуждении политики и процессах принятия решений по вопросам борьбы с терроризмом на национальном, региональном и международном уровнях.

65. В предыдущих обзорах Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций отмечались как воздействие терроризма на женщин, так и важный вклад женщин в предотвращение терроризма и борьбу с ним. Тем не менее государствам-членам необходимо продолжать прилагать усилия для учета гендерной проблематики в качестве сквозного элемента при реализации Стратегии и для обеспечения того, чтобы изложенные в ней цели способствовали выполнению обязательств в рамках повестки дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности. Поскольку террористические группы продолжают систематически использовать патриархальные нормы, мизогинию и милитаризованные модели маскулинности, важно, чтобы эти факторы были отражены в Стратегии и чтобы государства-члены учитывали их при разработке и осуществлении национальных контртеррористических стратегий, политики и программ. Эффективность, согласованность и долгосрочные цели комплексных усилий по борьбе с терроризмом могут быть подорваны, если эти соображения не будут учтены.

Ф. Противодействие использованию новых и новейших технологий в террористических целях

66. Стремительное развитие технологий, включая искусственный интеллект и беспилотные авиационные системы, и далее будет влиять на многие аспекты жизни современного общества. Эти технологические достижения могут существенно расширить возможности государств-членов в плане предотвращения терроризма и борьбы с ним, усилив их потенциал в области выявления угроз, обеспечения наблюдения и проведения силовых операций. При использовании этих технологий должны соблюдаться принцип ответственности и положения международного права.

67. Однако поскольку стремительное развитие технологий затрудняет их регулирование, использование новых и новейших технологий для борьбы с терроризмом без достаточных гарантий соблюдения прав человека вызывает дополнительные опасения. Для решения таких проблем, как отсутствие прозрачности и эффективного надзора в том, что касается инструментов, основанных на данных, необходимо внедрить подход, основанный на правах человека, на всех этапах разработки и использования подобных технологий, уделяя должное внимание насаиванию функций и обязанностей государств и частных компаний в этой сфере.

68. Ожидается, что террористические группы будут и далее использовать новые и новейшие технологии по мере их развития и повышения их доступности на коммерческом рынке. Искусственный интеллект, цифровые технологии и

онлайн-платформы могут усиливать риски, связанные с совершением нарушений, вербовкой, эксплуатацией и использованием, в том числе в отношении детей и молодых людей, со стороны вооруженных групп, включая группы, признанные террористическими. Угроза, связанная с использованием беспилотных авиационных систем, будет расти, а также будут применяться все более изощренные методы финансирования и вербовки, что создаст серьезные сложности для правоприменительных органов.

G. Усиление роли системы Организации Объединенных Наций

69. Организация Объединенных Наций будет и далее играть важную роль в оказании скоординированной и эффективной поддержки государствам-членам в осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, в том числе посредством содействия международному сотрудничеству и предоставления технической и институциональной помощи в целях наращивания потенциала. В инициативе «ООН-80», выдвинутой Генеральным секретарем, содержится предложение обеспечить, чтобы контртеррористическая деятельность в большей степени была увязана с усилиями в рамках единого компонента мира и безопасности и чтобы были укреплены взаимосвязи между мерами Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом, поскольку это будет способствовать ориентированной на результаты координации деятельности под эгидой КТУ ООН.

70. Глобальный договор Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности служит одним из важнейших механизмов для обеспечения координации и согласованности усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам. Несмотря на повышение эффективности Глобального договора, усиление его координационной роли способствовало бы устранению дублирования, повышению согласованности и использованию межучрежденческой синергии. Обзор Стратегии дает возможность укрепить координацию как фактор, способствующий эффективности и результативности использования ресурсов и достижению результатов.

V. Замечания

71. Через 20 лет, прошедших с момента ее принятия Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса, Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций остается краеугольным камнем наших коллективных мер реагирования на угрозу терроризма. Поскольку террористы продолжают действовать на транснациональном уровне, в связи с чем угроза ширится и усиливается, крайне важно сохранить уникальную ценность Стратегии как глобального многостороннего механизма для борьбы с терроризмом. В этой связи я призываю государства-члены рассмотреть варианты приведения Стратегии в соответствие с их обязательством, закрепленным в Пакте во имя будущего — «стремиться к будущему, свободному от терроризма», — посредством основанной на соблюдении прав человека и сбалансированной реализации всех четырех компонентов Стратегии, а также внедрения подходов, предусматривающих участие всей системы государственного управления и всего общества. Хотя основную ответственность в этом отношении несут государства-члены, Организация Объединенных Наций по-прежнему твердо привержена делу оказания поддержки их усилиям.

72. Эскалация террористической угрозы в некоторых регионах мира, особенно в Африке, вызывает серьезную обеспокоенность. Террористические группы

продолжают использовать динамику, связанную с конфликтами, нестабильность, технологические достижения и доступность технологий, социально-экономическую маргинализацию и отсутствие благого управления, чтобы расширять свое влияние и контроль над отдельными территориями. Помимо угрозы международному миру и безопасности, деятельность этих групп создает серьезные проблемы в плане прав человека и развития. Организация Объединенных Наций будет продолжать сотрудничество с государствами-членами и международными и региональными организациями, включая Африканский союз, в целях противодействия терроризму и заниматься при этом устранением условий, способствующие его распространению.

73. Содействие устойчивому развитию играет важную роль в устранении условий, способствующих распространению терроризма. Бедность, социально-экономическая маргинализация, неравенство и отсутствие систем благого управления, а также ограниченный доступ к базовым услугам, образованию, источникам дохода и социальной защите могут создавать условия, благоприятствующие укоренению террористических нарративов. В этой связи интеграция подходов, основанных на устойчивом развитии, миростроительстве и соблюдении прав человека, имеет решающее значение для устранения условий, способствующих распространению терроризма, и обеспечения того, чтобы контртеррористические усилия содействовали сохранению мира.

74. Я по-прежнему обеспокоен нестабильной ситуацией в области безопасности и прав человека и в гуманитарном плане, в которой находятся тысячи людей, в основном женщины и дети, оказавшиеся в лагерях и других учреждениях на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. Особенно меня глубоко беспокоит огромное число детей в этих лагерях, которые, как предусмотрено резолюцией Совета Безопасности [2427 \(2018\)](#), должны рассматриваться прежде всего как жертвы. Я в очередной раз обращаюсь к государствам-членам, гражданам которых находятся в таких лагерях, с призывом активизировать усилия по организации безопасной и добровольной репатриации всех таких лиц в достойных условиях в страны их гражданства или происхождения согласно соответствующим обязательствам государств-членов по международному праву и вновь выражаю всецелую готовность поддержать такие усилия. В этой связи я высоко оцениваю недавние усилия Ирака по репатриации.

75. Я осуждаю террористические акты по всему миру, которые угрожают жизни и человеческому достоинству, подрывают мир и безопасность, дестабилизируют общество и экономику и препятствуют осуществлению прав человека и основных свобод, и выражаю солидарность с жертвами терроризма во всех его формах и проявлениях. Хотя противодействие терроризму и уважение, защита и поощрение прав человека — это взаимодополняющие и усиливающие друг друга направления деятельности, а не отдельные или противоречащие друг другу задачи, в том, что касается предотвращения терроризма и противодействия ему, все еще сохраняются серьезные проблемы в плане прав человека. Решение этих проблем является необходимым условием для эффективного противодействия терроризму. Я призываю государства-члены обеспечить, чтобы любые меры по предотвращению терроризма и противодействию ему учитывали все их применимые обязательства по международному праву, включая международное право прав человека, международное гуманитарное право и международное право беженцев, и чтобы для этих целей внутреннее законодательство было приведено в соответствие с положениями международного права и международными стандартами.

76. Террористические группы продолжают адаптироваться и приспосабливаться, используя связи с транснациональной организованной преступностью,

международную финансовую систему и технологические достижения. Для обеспечения эффективности усилий по борьбе с терроризмом крайне важно сохранить необходимый институциональный, правовой и оперативный потенциал для реагирования на такие события. Организация Объединенных Наций будет и впредь поддерживать усилия государств-членов по борьбе с терроризмом, основанные на верховенстве права и соблюдении прав человека, в том числе посредством оказания помощи в укреплении потенциала и в рамках усилий по достижению цели 16 в области устойчивого развития. Организация Объединенных Наций по-прежнему готова оказывать государствам-членам, по их запросу и на основе оценки потребностей, целевую поддержку по наращиванию потенциала и технической помощи для устранения возможных пробелов, укрепления координации между национальными субъектами и расширения возможностей в области уголовного правосудия, управления границами и обеспечения безопасности, чтобы реагировать на меняющиеся террористические угрозы, включая угрозы, связанные с новыми и новейшими технологиями, а также с противодействием финансированию терроризма. В этой связи необходимо прилагать дальнейшие усилия для обеспечения достаточных ресурсов для предотвращения терроризма и насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма, и противодействия им.

77. Достигнут прогресс в укреплении координации в рамках всей системы Организации Объединенных Наций, в том числе под руководством КТУ ООН и на основе Глобального договора по координации контртеррористической деятельности, в целях выполнения мандатов по борьбе с терроризмом, утвержденных Генеральной Ассамблеей. Я призываю государства-члены укрепить координационный мандат КТУ ООН за счет предоставления достаточных ресурсов для секретариата Договора в рамках КТУ ООН. Межучрежденческие инициативы, осуществляемые под руководством КТУ ООН через Целевой фонд по борьбе с терроризмом, способствовали предотвращению дублирования усилий, оптимизации использования ресурсов и реализации согласованных инициатив по наращиванию экспертного потенциала в целях оказания поддержки государствам-членам в интересах всеобъемлющего, сбалансированного и комплексного осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций будет продолжать сотрудничать с государствами-членами в целях изучения аналогичных инициатив для повышения эффективности и результативности. В этой связи разработка первой общесистемной единой схемы результатов под координацией КТУ ООН является важным шагом на пути к последовательному оказанию Организацией Объединенных Наций поддержки государствам-членам с осуществлением Стратегии и количественной оценке такой поддержки. Эта схема обеспечивает прочную основу для проведения независимой общесистемной оценки эффективности и результативности работы Организации Объединенных Наций в рамках Стратегии; такая оценка будет проводиться при условии наличия ресурсов.

Приложение I*

List of Member States, United Nations entities and international and regional organizations that provided information on their implementation of the United Nations Global Counter-Terrorism Strategy

1. The Secretariat received submissions from the following Member States: Albania, Algeria, Argentina, Australia, Austria, Azerbaijan, Belgium, China, Cuba, Ecuador, Egypt, France, Germany, Ghana, Hungary, Israel, Japan, Jordan, Kenya, Latvia, Luxembourg, Morocco, Netherlands (Kingdom of the), Oman, Pakistan, Philippines, Poland, Portugal, Qatar, Republic of Korea, Romania, Russian Federation, Saudi Arabia, Spain, Switzerland, Tunisia, Ukraine and United States of America.

2. The Secretariat received submissions from the following international, regional and other organizations: African Union, Commonwealth of Independent States, Eurasian Group on Combating Money Laundering and Financing of Terrorism, European Union, Implementation Agency for Crime and Security of the Caribbean Community, League of Arab States, Organization for Security and Cooperation in Europe and Parliamentary Assembly of the Mediterranean.

3. The Secretariat received submissions from the following entities that are members of the United Nations Global Counter-Terrorism Coordination Compact: Analytical Support and Sanctions Monitoring Team, Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, International Civil Aviation Organization, International Criminal Police Organization, International Maritime Organization, International Monetary Fund (observer), International Organization for Migration (observer), Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism, Office of Counter-Terrorism, Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, Special Representative of the Secretary-General on Sexual Violence in Conflict, Special Representative of the Secretary-General on Violence against Children, United Nations Development Programme, United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), United Nations Institute for Disarmament Research, United Nations Children's Fund (observer), United Nations Investigative Team to Promote Accountability for Crimes Committed by Da'esh/Islamic State in Iraq and the Levant¹ and United Nations Office on Drugs and Crime.

4. In response to an open call, the Secretariat received submissions from the following organizations: Aftermath Solutions, Africans in America for Restitution and Repatriation, Inc., Asian Muslim Action Network Indonesia, Association of War-Affected Women, Center for International Relations, Civil Society Coalition on Human Rights and Counter-Terrorism, Dignity Beyond Borders, Global Community Engagement and Resilience Fund, Global Counter-Terrorism Forum, Global Internet Forum to Counter Terrorism, Human Security Collective, iDove Programme — Interfaith Dialogue on Violent Extremism, Chair for Asia, LIBERTECH Foundation, Saferworld, Strategic Stabilization Advisors, Strength in Diversity Development Centre, International Institute for Justice and the Rule of Law, Victim Support Europe, Victims of Terrorism Associations Network, Victims of Terrorism Germany, Working Group on Youth for Peace and Sustainable Development of the World Council on

* Приложение распространяется только на том языке, на котором оно было представлено.

¹ Ceased being a member of the United Nations Global Counter-Terrorism Coordination Compact at the end of its mandate in September 2024.

Intercultural and Global Competence and the Youth Engagement and Empowerment Programme.

5. Between September and December 2025, the Office of Counter-Terrorism held consultations with representatives from the Victims of Terrorism Associations Network, the Office's Youth Engagement and Empowerment Programme, the community of practice for civil society organizations of the Gender and Identity Factors Platform, and participants in the Global Parliamentary Conference on Counter-Terrorism and Prevention of Violent Extremism, held by the Office in Istanbul, Türkiye, on 7 and 8 October 2025.

Приложение II*

Supplementary information: list of Member States and Permanent Observers and other contributors to the trust fund for counter-terrorism¹

1. Qatar
2. Saudi Arabia
3. European Union
4. Germany
5. United Nations peace and development trust fund²
6. United States of America
7. Canada
8. Netherlands (Kingdom of the)³
9. Morocco
10. Japan
11. Russian Federation
12. Australia
13. Norway
14. Spain
15. Denmark
16. Iraq
17. India
18. Republic of Korea
19. United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland
20. Italy
21. Kenya
22. Switzerland
23. United Nations Development Programme⁴
24. France
25. Sweden
26. Portugal

* Приложение распространяется только на том языке, на котором оно было представлено.

¹ Listed in descending order, reflecting the size of their respective contributions as of December 2025.

² The United Nations peace and development trust fund is funded by China.

³ In addition, the Kingdom of the Netherlands provided an in-kind contribution of \$11.5 million in 2018.

⁴ This contribution was channelled from the United Nations Development Programme to the Office of Counter-Terrorism as part of a joint programme funded by the European Union.

27. Hungary⁵
 28. Kazakhstan
 29. Civilian Research and Development Foundation Global⁶
 30. Philippines
 31. Luxembourg
 32. United Arab Emirates
 33. United Nations Office on Drugs and Crime⁷
 34. Argentina
 35. Botswana
 36. Georgia
 37. Mongolia
 38. Belgium
 39. Finland
 40. United Nations multi-partner trust fund — Philippines⁸
 41. Republic of Moldova
 42. Colombia
 43. Oman
 44. Turkmenistan
 45. Uzbekistan
 46. Türkiye
 47. Organization of American States
 48. Liechtenstein
 49. Algeria
 50. Nigeria
-

⁵ In addition, Hungary provided an in-kind contribution of \$2 million between 2021 and 2024.

⁶ This contribution was channelled from the Civilian Research and Development Foundation Global as a pass-through contribution from the United States of America.

⁷ This contribution was channelled from the United Nations Office on Drugs and Crime to the Office of Counter-Terrorism as part of a joint programme funded by the European Union.

⁸ This contribution was channelled from the United Nations multi-partner trust fund to the Office of Counter-Terrorism as part of a multi-donor United Nations joint programme.